

ИСТОРИЯ РОССИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2016), 278–295
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2016), 278–295
© Автор(ы) 2016

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ (1783–1787 гг.)*

Д.А. Прохоров

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь,
prohorov1da@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы интеграции крымских татар в российское общество, их участие в работе органов государственного управления Таврической области, образованной после присоединения Крыма к России. Выяснено, что в период с 1783 по 1787 гг. в рамках российского правового поля были законодательно закреплены различные права и привилегии крымских татар. Многие представители крымскотатарской знати были задействованы в работе «Крымского правительства», а затем и других административных учреждений Таврической области. Их авторитет среди крымскотатарского населения в значительной мере способствовал укреплению позиций российской администрации в этом регионе.

Ключевые слова: крымские татары, 1783 год, присоединение Крыма к России, Таврическая область, органы управления, чиновничество

Вопросы, связанные с изучением истории формирования и структуры органов государственного управления Таврической областью после присоединения Крыма к России в конце XVIII в. ранее рассматривались некоторыми российскими и украинскими исследователями. Так, например, состав чиновничьего аппарата и административных учреждений Новороссийского края в целом и Таврической области в частности проанализирован в работах А.В. Макидонова и В.К. Козырева¹, которые представляют собой обширные справочные издания. История

Прохоров Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. E-mail: prohorov1da@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825».

¹ Макидонов 2008, 9–48; 2011, 8–294; Козирев 1999.

создания отдельных судебных ведомств Таврической области рассматривалась в публикациях Б.В. Змерзлого, В. Шандры, Т.В. Хутько²; помимо этого, Б.В. Змерзлым и Е.О. Ворониной был изучен процесс формирования карантинных учреждений на Крымском полуострове и на сопредельных с ним территориях³. Труды О.С. Мавриной, Е.П. Змерзлой и И.В. Савченко⁴ посвящены проблеме инкорпорации представителей крымскотатарской знати в российское правовое поле в конце XVIII–XIX вв. В работах, опубликованных ранее автором предлагаемой статьи⁵, проанализирована история создания государственных учреждений Таврической области в 1783–1796 гг. и рассмотрена структура их чиновничьего аппарата.

Тем не менее, следует отметить, что некоторым авторам не удалось избежать ошибок при научной реконструкции истории создания «присутственных мест» Таврической области. Например, приведенная в публикациях А.В. Макидонова, В.К. Козырева, И.В. Савченко информация о лицах из числа крымских татар, получивших назначения в подведомственные учреждения Таврического областного правления в период с 1783 по 1787 гг., является неполной; в ряде случаев встречаются фактические ошибки и неточности. Заметен и недостаточный объем источниковой базы. Все это также обуславливает актуальность настоящего исследования.

Конец XVIII – начало XIX вв. ознаменовались для Крыма существенными изменениями этнической и конфессиональной ситуации. Переселение крымских христиан за пределы полуострова, проведенное А.В. Суворовым по приказу русских властей и длившееся с мая по ноябрь 1778 г., внесло серьезные коррективы в политическую и экономическую сферы; в связи с этими событиями многие населенные пункты Крыма практически обезлюдели. Сократилось число жителей таких городов, как Кефе, Бахчисарай, Карасубазар, Гёзлөв, Ак-Мечеть, Эски-Крым, Балаклава. Полностью или частично опустели 67 горных селений⁶. Массовые эмиграции крымских татар в Турцию в 1783 г. и в последующие годы привели к тому, что заброшенными также оказались многие сады, виноградники и пахотные земли Крыма. Русско-турецкая война 1768–1774 гг., военные действия, которые велись на полуострове в период правления последнего крымского хана Шагин-Герая, эпидемия чумы, свирепствовавшая в Крыму в 1783–1784 гг., – все это крайне негативно отразилось на состоянии региона.

Манифестом императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г., по которому Крымский полуостров провозглашался частью Российской империи, был определен и статус старожильского населения. В документе, в частности, речь шла о том, что местные жители будут находиться под защитой правительства; им будут предоставлены те же права, что и «природным подданным» Российской империи – императрица обещала «охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру <...> позволять каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется»⁷. Именным указом № 15.798

² Змерзлый 2011, 23–28; Шандра 2009, 538–539; 2011; Хутько 2012, 357–366.

³ Змерзлый, Воронина 2014.

⁴ Маврина 2010, 55–62; Маврина 2011а, 50–59; 2011в, 128–133; 2013а, 36–54; 2013в, 43–44; 2013с, 444–455; 2014, 23–32; Змерзла 2013, 25–31; Савченко 2007, 44–46.

⁵ Прохоров 1995, 213–225; Прохоров 1998, 123–138.

⁶ Маркевич 1910, 536; Водарский, Елисева, Кабузан 2003, 86.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) 1830а, 898.

от 28 июля 1783 г. «О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство» Новороссийскому генерал-губернатору князю Григорию Александровичу Потемкину предписывалось следить за соблюдением ранее обещанных прав и свобод; жителям гарантировалась и свобода религиозная. Помимо этого, указом устанавливался ряд налогов и сборов (были перечислены доходы «таможенные, с соли с озер продаваемые, с земли вместо поголовных и десятинных с произрастаний»), причем властям предписывалось, чтобы налогообложение «не было в тягость народную». К тому же часть доходов предполагалось отпускать на «надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных школах их и на другие тому подобные полезные дела». Дальновидной мерой правительства стало и специально оговоренное право не призывать на воинскую службу представителей старожильческого населения (и прежде всего крымских татар) без их «собственной доброй воли и желания»⁸.

Одновременно происходил и процесс инкорпорации представителей крымскотатарской родовой аристократии и служилой знати в российское общество, который, как заключает О.С. Маврина, длился почти столетие⁹. Указ от 22 февраля 1784 г. № 15.936 «О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского Дворянства» для крымских татар означал то, что они получали те же права, что и российское дворянство; исключением стало лишь то, что им не разрешалось «приобретать, покупать и иметь крепостных или подданных Христианского исповедания»¹⁰. Кроме того, предусматривалось подтверждение принадлежности знати из крымских татар к привилегированным сословиям и запись их в геральдические книги¹¹. Основные права дворянства Российской империи были получены крымскотатарской знатью и мурзами «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства» за № 16.187 от 21 апреля 1785 г.¹² Следует также сказать, что в конце XVIII в. крымских мурз вносили в IV часть родословной книги – как иностранные знатные роды; татарских мурз Поволжья и Приуралья – в V часть (титулованные роды) и VI часть (туда записывали древние благородные роды, доказавшие дворянское происхождение за 100 лет до «Жалованной грамоты»). В VI часть также были включены татарские мурзы, которые еще в XVI–XVII вв. перешли на службу к русским государям, были возведены ими в дворянство и позднее получили название «князья татарские»¹³.

Несколько ранее, в июне 1783 г., у г. Карасубазара, на вершине горы Ак-Кая, представители крымскотатарской знати (среди них было «избранное общество крымское под начальством Ширинского Бея, которое состояло из Ширинских, Мансурских, Кипчакских, Яшлавских, Соблавских, Буручацких, Дарирских и Ократских Беев, из капыхалков»¹⁴, то есть придворных, и из первого

⁸ ПСЗРИ 1830а, 986.

⁹ Маврина 2010, 55.

¹⁰ ПСЗРИ 1830в, 51.

¹¹ Змерзла 2013, 26.

¹² ПСЗРИ 1830в, 344–358.

¹³ Маврина 2013, 43.

¹⁴ «Капыхалки», или «капы-кулу» – досл. «раб дверей», «дворцовая стража»; служилое сословие, сформировавшееся в период правления крымского хана Сахиб-Герая I.

духовенства»¹⁵), а также представителей всех категорий населения Крымского полуострова присягнули на верность императрице Екатерине II; присягу принимал сам князь Г.А. Потемкин¹⁶. В своем ордере от 12 июля 1783 г. российскому дипломату Я.И. Булгакову правитель Новороссии сообщал, что «все знатнейшее правительства здешнего – беи, мурзы, духовенство и избранные из народа в общем здесь собрании подверглись спокойно и без принуждения в подданство Е[я] И[императорского] В[еличест]ва, учинили торжественную присягу, которая и по всему Крыму теперь происходит с полною тишиною и по доброй воле жителей»¹⁷.

После опубликования манифеста 8 апреля 1783 г. перед русским правительством стояла первоочередная задача по восстановлению хозяйства на полуострове, а также по формированию органов административного управления присоединенными территориями. Делая первые шаги в политическом и хозяйственном освоении Крыма, российские власти искали опору своим начинаниям прежде всего в среде влиятельной крымскотатарской знати и духовенства. 7 ноября 1783 г. из их представителей было сформировано «Крымское правительство», которое возглавил командующий русскими войсками на полуострове, а также Каспийским и Черноморским флотами генерал-поручик граф Антон Богданович де Бальмен, а затем его на этом посту сменил лифляндский барон, граф Осип Андреевич Игельстром¹⁸, который 16 августа 1783 г. был назначен на должность командующего князем Г.А. Потемкиным.

В состав «Крымского правительства» вошли Якуб-Ага (или, в соответствии с русской традицией, Яков Измайлович Рудзевич), представитель наиболее влиятельного среди крымскотатарской знати рода Ширинских Мегметша-Бей Ширинский (по прозвищу «Крым-Валесси», т.е. «крымский наместник»), бывший ханский 1-й дефтердар¹⁹ Кутлуша-Ага-Киятов, 2-й дефтердар Темир-Ага, экс-директор ханского монетного двора Абдул-Хамит-Ага. В правительство вошли муфтий Сеит-Мегмет-Эфенди, который, по словам Г.А. Потемкина, «довольно оказал усердия <...> при восприятии Крыма под высочайшую <...> державу»²⁰, а также кадиаскер²¹ Муслидин-Эфенди и его товарищ (заместитель) Мустафа-Эфенди (при этом, по словам современников, кадиаскер и муфтий были друг с другом «в весьма хорошем согласии» и оказывали «свое усердие и верность»)²². В декабре 1783 г. в связи с болезнью Муслидин-Эфенди был заменен Я.И. Рудзевичем²³. Помимо вышеперечисленных лиц, в состав «Крымского правительства» в период с 1783 по 1784 гг. входили крымскотатарские мурзы²⁴: Аджи-Казы-Ага, Аггазы-Ага, Мегметша-Мурза Ширинский,

¹⁵ Иванов 1893, 73.

¹⁶ Иванов 1893, 73, 74.

¹⁷ Мурзакевич 1881b, 274.

¹⁸ Игельстрём Оттон Генрих – лифляндский дворянин, перешедший в 1753 г. на российскую службу.

¹⁹ Дефтердар – чиновник финансового ведомства, отвечающий за ту или иную статью расходов или доходов.

²⁰ Иванов 1893, 76.

²¹ Кадиаскер – верховный судья; глава судебной-кассационной системы, в подчинении у которого находились местные кадии.

²² Мурзакевич 1877, 243.

²³ Лашков 1897, 20–21.

²⁴ Кутлуша-Ага-Киятов, Темир-Ага, Аджи-Казы-Ага (Ачказы-Ага) и Абдювели-Ага (Топечокский) являлись представителями т.н. «капыхалков», или «капы-кулу», придворной служилой знати. Мегмет-Мурза, Мегметша-Мурза и Чатырша-Мурза были членами бейского рода Ширинских, а Гусейн-Бей – Мансурских. Лашков 1897, 25, 26.

Гусеин-Бей, Седжеутский-Мегметша-Мурза, Мегметша-Мурза Аргинский, Султан-Мегмет-Мурза, Мегметша-Мурза и Чатырша-Мурза²⁵.

7 февраля 1784 г. князь Г.А. Потемкин направил императрице проект административного устройства Таврической области, снабженный списком учреждений (т.н. «присутственных мест»), которые должны были быть открыты в первые годы после присоединения Крыма к России. Подавая «на высочайшую апробацию штат области Таврической», Г.А. Потемкин сообщал, что «онный располагал я таким образом, чтобы сия область в управлении совсем ни в малой перед другими губерниями не имела отмены, и чтобы притом нынешние члены правительства Крымского и прочие чиновники поступили на места по соображению их настоящих званий и по уважению преданности и их усердия к высочайшему Вашего Императорского Величества престолу»²⁶.

8 февраля 1784 г. Екатерина II подписала указ, в котором Таврическая область должна была быть разделена на семь уездов: Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский. Г.А. Потемкину предписывалось «устроить города областной и уездные, и в них открыть присутственные места, которые нужны будут по свойству жителям и по числу их»²⁷. Три из вышеперечисленных уездов области, а именно Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский, в итоге так и не были учреждены, а сумму, отпущенную казной на их обустройство (всего 20 752 руб.), Екатерина II в рескрипте Г.А. Потемкину от 24 апреля 1784 г. повелевала использовать на «строения и нужные тамо [в Таврической области – Д.П.] исправления»²⁸. В тот же день Екатерина II утвердила «стат области Таврической» и подписала ряд именных указов государственному казначею, генерал-прокурору А.А. Вяземскому. Месяцем ранее, 8 марта 1784 г., императрица приняла доклад Сената «О гербе Таврической Области», издав указ № 15.953: «В золотом поле двуглавый орел, на груди оного в голубом поле золотой восьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей Руси через Херсонес произошло; крест же поставлен на государственном гербе для того, что и онный прислан от греческих императоров в Россию тогда, когда воспринято великими князьями крещение»²⁹.

После того как был составлен список «присутственных мест» (предполагались к открытию административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные инстанции)³⁰, первоочередным являлся вопрос об определении штата чиновников для участия в их работе. 11 июня 1784 г. вместо «Крымского правительства» было учреждено Таврическое областное правление³¹. Новым главой крымской администрации стал генерал-аншеф и действительный статский советник Василий Васильевич Каховский³². В состав правления был включен вице-губернатор, коллежский советник Андрей Андреевич Лангель, поручик правите-

²⁵ Макидонов 2011, 173.

²⁶ Иванов 1893, 75, 76.

²⁷ ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. 799. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

²⁸ Киреевко 1893, 56.

²⁹ ПСЗРИ 1830в, 69.

³⁰ Иванов 1893, 71, 72.

³¹ Прохоров 1995, 216.

³² Каховский (Коховский) Михаил Васильевич (1734–1800) – представитель польского дворянского рода Нечуй-Каховских, или Коховских; русский генерал от инфантерии. Участник Семилетней

ля при Палате казенных дел; указом Правительствующего Сената от 25 января 1785 г. № 4821 и на основании «Высочайших учреждений для управления губернии» на должности советников в Таврическое областное правление определялись коллежский советник Мегметша-Бей Ширинский и надворный советник Петр Максимов³³.

До открытия присутственных мест в Таврической области все их функции возлагались на Таврическое областное правление в составе общего и совещательного присутствий и канцелярии как на центральное административно-полицейское учреждение Таврической области. 9 апреля 1784 г. были утверждены форма для дворян и областных чиновников и правила ее ношения: «Кафтан темно-вишневый с зелеными бархатными лацканами, воротник с 2 и обшлага с 4 по разрезу пуговицами; подбой зеленый, камзол белый, пуговицы белые; на кафтане петли везде обведены серебряным плетенком с кисточкою»³⁴.

13 декабря 1784 г. Правительствующий Сенат утвердил в должностях ряд представителей крымскотатарской знати в планировавшиеся к открытию государственные учреждения Таврической области. Кутлуша-Ага-Киятов был определен советником Таврической Палаты уголовного суда с чином коллежского советника (состоял в этой должности до 30 мая 1787 г.), а ассессором в это учреждение – назначен родоначальник фамилии Чалбашевых Джаум-Ага с чином коллежского ассессора (присвоен чин надворного советника в 1793 г.). Коллежский советник Темир-Ага (родоначальник фамилии Ногаевых) стал советником палаты гражданского суда, а ассессором – Ачказа-Ага (Аджи-Казы-Ага) (произведен в чин надворного советника 1 января 1794 г.). В Таврическую Казенную областную палату советником (с чином коллежского советника) был назначен Мегмет-Ага (Казындар-Мегмет-Ага; родоначальник фамилии Балатуковых), а ассессором – коллежский ассессор Мегметша-Мурза Аргинский³⁵. 18 мая 1785 г. Мегметша-Мурза Ширинский, Мегметша-Мурза Аргинский, Аджи-Казы-Ага, Джаум-Ага, Темир-Ага и другие чиновники из числа крымских татар были приведены к присяге на верность службе российскому престолу³⁶.

Важно отметить, что в дальнейшем большинство должностей депутатов, заседателей дворянских опек, верхних и нижних земских судов были замещены молодыми крымскотатарскими мурзами с чинами, и до 1840 г. большинство выборных мест по Крыму было занято крымскотатарским дворянством³⁷. Кроме того, представители из числа крымских татар состояли в областных и городских присутственных местах на должностях переводчиков и приказных служащих.

Г.А. Потемкин в проекте об устройстве Таврической области, представленном императрице Екатерине II на рассмотрение, рекомендовал Мегметшу-Бея Ширинского на должность предводителя таврического дворянства – «по знатности издревле фамилии Ширинской» – с ежегодным жалованием в 2 000 руб., однако с ограничением, «чтобы власть его не простиралась далее пределов предводителя войны 1756–1763 гг., русско-турецких (1769–1774 и 1787–1791 гг.) войн, военных действий в Крыму 1783 г. и в Польше 1792 г. Правитель Таврической области (в 1784–1792 гг.). Гейсман 1897, 565–573.

³³ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

³⁴ ПСЗРИ 1830в, 93.

³⁵ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 9–11; ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 6. Л. 28 об., 29.

³⁶ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 89, 92, 93.

³⁷ Муфтийзаде 1899, 6.

губернского»³⁸. Кадиаскер и муфтий должны были получать соответственно 1 500 и 2 000 руб. ежегодно (впоследствии размер жалования кадиаскеру был снижен до 500 руб.)³⁹.

В январе 1787 г. в Крыму были проведены первые дворянские выборы, на которые съехались со всего полуострова около сотни мурз (помимо предводителя дворянства, избирались также совестный судья, дворянские заседатели в верхний земский и совестный суды, а также уездные предводители, исправники и уездные судьи). В результате уездными предводителями дворянства стали: Симферопольским – Абдювели-Ага-Топечокракский, Феодосийским – майор Атай-Мурза «Большой» Ширинский, Перекопским – Усеин-бей Мансурский, Евпаторийским – Арсланша-Мурза Ширинский. Уездными судьями были избраны: Симферопольским – Черкес-Мегмед-Ага, Феодосийским – Мамбет-Мурза Ширинский, Перекопским – Мердимша-Мурза Мансурский, Евпаторийским – Батыр-Ага; уездными исправниками: Симферопольским – капитан Балат-бей, Феодосийским – Темирша-Мурза, Перекопским – Сеит-Ибрагим-Ага, Евпаторийским – капитан Абдураман-Ага-Мамайский⁴⁰.

1 марта 1784 г. был издан Высочайший указ № 15.945 «О составлении войска из новых подданных, в Таврической области обитающих», в составе пяти дивизионов⁴¹, которые получили наименование Таврических национальных дивизионов конного войска и состояли из крымских татар. На начальном этапе было сформировано три дивизиона; состав каждого из них был установлен в 7 офицеров и 200 нижних чинов. Первым дивизионным командовал Мустафа-Мурза-Киятов, вторым – майор Абдулла Величь, третьим – Батыр-Ага Тамагул Крымтайский⁴². В ходе подготовки к визиту на полуостров императрицы Екатерины II, в конце декабря 1786 г. в Крым прибыл князь Г.А. Потемкин. Его встретили в Херсоне секунд-майоры Велиша-Мурза-Киятов и Азамат-Ага, а в Перекопе – коллежские советники Темир-Ага, Мегмет-Ага, Мегметша-Бей Ширинский и Атай-Мурза «Большой» Ширинский. Они проинспектировали крымскую часть маршрута, предназначенного для «Высочайшего шествия»⁴³. В конце января 1787 г. Г.А. Потемкин выехал из Крыма в Кременчуг, а 9 марта из Карасубазара в Киев отправились избранные от дворянства депутаты: Темир-Ага, Абдювели-Ага-Топечокракский, Мегметша-Мурза Аргинский, Юсуф Ибраимович (переводчик) и дворянский секретарь Гусейн-Мурза Ширинский – для приветствия императрицы⁴⁴. Во время ее приезда в Крым в мае 1787 г. все три дивизиона участвовали в торжественном шествии, специально обмундированные «в чекмени и шаровары из черного сукна и с новой амуницией»⁴⁵.

Следует сказать о том, что одну из ключевых ролей в «Крымском правительстве» играл Яков Измайлович Рудзевич, который до этого назначения длительное время находился на службе у российских властей. В 1770 г. он вместе с племянни-

³⁸ Иванов 1893, 75.

³⁹ Иванов 1893, 76; ПСЗРИ 1830с, 482.

⁴⁰ Муфтийзаде 1899, 5.

⁴¹ ПСЗРИ 1830в, 60.

⁴² Муфтийзаде 1899, 3.

⁴³ Мурзакевич 1877, 259.

⁴⁴ Мурзакевич 1877, 262.

⁴⁵ Муфтийзаде 1899, 4.

ком⁴⁶ Юсуфом (Иосифом) Ибрагимовичем (по одной из версий оба принадлежали к роду буджакских татар; по другой были литовскими татарами)⁴⁷ прибыл в ставку российских войск под Бендеры к графу А.И. Панину, где получил назначение на должность переводчика турецкого и татарского языков для ведения переговоров при канцелярии графа П.А. Румянцева в первую русско-турецкую войну⁴⁸. Действуя от имени князя Г.А. Потемкина, Я.И. Рудзевич сообщил высшим ханским чиновникам о предстоящем назначении им жалованья (что, по мнению Е.И. Дружининой, сразу же расположило последних к российским властям), а затем направил отобранных кандидатов к Г.А. Потемкину с просьбой о выдаче им патентов (или «подтвердительных листов») на занимаемые должности. Для наблюдения за правителями отдельных округов (каймаканств), оставшимися на своих постах⁴⁹, Я.И. Рудзевич послал в каждый «кадылык»⁵⁰ по два надзирателя, или «стряпчих», которые должны были следить за неукоснительным исполнением распоряжений властей (в связи с тем, что некоторые из каймаканов и кадиев были настроены враждебно по отношению к новым властям)⁵¹. Я.И. Рудзевич также принимал активное участие и в сборе сведений, вошедших впоследствии в «Камеральное описание Крыма», составленное под руководством О.А. Игельстрома⁵². А 20 января 1783 г. надворному советнику Я.И. Рудзевичу, находившемуся при штабе генерала А.Б. де Бальмена, был высочайше пожалован чин советника канцелярии⁵³.

В отзыве, сделанном в письме к правителю канцелярии Г.А. Потемкина В.С. Попову в июле 1784 г. правителем Таврической области В.В. Каховским о Я.И. Рудзевиче, сообщалось, что «сей человек всем нам здесь полезен»; Каховский называл последнего «надежнейшим помощником и истинным другом», «ревностнейшим исполнителем всех насылаемых от Его светлости [Г.А. Потемкина – Д.П.] повелений»⁵⁴. Я.И. Рудзевич активно участвовал в мероприятиях властей по хозяйственному освоению полуострова; используя свой авторитет и дипломатические способности, способствовал укреплению влияния местной администрации среди крымскотатарского населения. Я.И. Рудзевич сообщал Г.А. Потемкину, что старается «ласкать и простой народ, отводить [его] от властей мурзинских нечувствительным образом и привязывать более к нашей стороне»⁵⁵. А в декабре 1783 г. он, наблюдая массовую эмиграцию крымскотатарского населения с территории полуострова, предложил властям «более татар из Крыма не выпускать,

⁴⁶ По другим сведениям, Юсуф Степанович Ибрагимович являлся братом жены Я.И. Рудзевича Фатьмы (Мурзакевич 1877, 279), однако эти сведения не подтверждаются архивными документами.

⁴⁷ Муфтийзаде 1899, 5.

⁴⁸ Дубровин 1889а, 143, 146, 170–173, 262–264; 1889в, 575–577, 875, 916, 930, 935, 966; Зайцев 2003, 92.

⁴⁹ Так, Бахчисарайским каймаканом был оставлен Мегмет-Ага-Касым-Паша-Оглу, которого сменил в 1785 г. Мегметча-Бей (Мухаммед-Шах-Бей); Перекопским – Сеит-Ибрагим-Ага (Сеит-Ибрагим-Таши-Оглу); Ак-Мечетским – Кутлуша-Ага-Киятов (его сменил Мегмет-Бакы-Ага); Карасубазарским – Муртаза-Ага-Гаджи-Мегмет-Ага-Оглу; Козловским (Гёзлёвским) – Али-Ага-Гуслин (Гуссин)-Бей-Оглу; Кафинским – Осман-Ага.

⁵⁰ Кадылык – судебно-административный округ в Крымском ханстве. Находился в управлении кадия (судьи).

⁵¹ Дружинина 1959, 96.

⁵² Лашков 1897, 20–30.

⁵³ Мурзакевич 1881b, 259.

⁵⁴ Мурзакевич 1877, 235, 239, 240.

⁵⁵ Дружинина 1959, 98.

разве таких, которые из мурз и духовенства бесполезные отечеству и недоброжелательны к двору российскому <...>; касательно же до простого народа, то от них, кроме пользы, государству никаких беспокойств надеяться не можно»⁵⁶.

В.В. Каховский в свою очередь замечал, что во многом благодаря разъяснительной работе Я.И. Рудзевича и его влиянию на мурз «татары обознаются со мною, и могу вам похвастаться, меня не ненавидят»⁵⁷. (Между тем правитель Таврической области в своем письме В.С. Попову 18 февраля 1785 г. сообщал, что «здешние жители день ото дня вникают в познание перемены своего состояния, кроме большей части Ширинского колена⁵⁸, кое, кажется, долго козлом вонять будет, ибо пресечения самовластья и награды личных достоинств, а не породы кажутся им неприятными»⁵⁹.) При этом представителями местных органов управления особое внимание уделялось предупреждению распространявшихся среди мусульманского населения слухам об учении суфийского проповедника Шейха Мансура, руководителя народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа 1785–1791 гг., которые в Крыму властями пресекались «не круто и не шумно и без показания малейшей боязни»⁶⁰.

После смерти Я.И. Рудзевича осенью 1784 г. князь Г.А. Потемкин в порядке на имя М.В. Каховского 21 декабря 1786 г. сообщил, что, «входя в жалостное состояние оставшей[ся] семьи покойнаго Якуб Аги <...> Ея Императорское Величество Всемилостивейше указать соизволила производить жене покойного на содержание ея с детьми по смерти ея по тысячи по двести рублей на год, обеим же дочерям пожаловано на приданое, каждой по пяти тысяч рублей, которые для надлежащего приращения и отдадутся в банк до возраста их»⁶¹. Средства на содержание семьи Я.И. Рудзевича Г.А. Потемкиным было предписано производить из сумм Таврической соляной экспедиции⁶². В порядке от 9 февраля 1786 г. Г.А. Потемкин распорядился, чтобы вдове Я.И. Рудзевича и коллежскому советнику Мегмету-Аге (Мегметше-Мурзе Аргинскому, казнадару последнего крымского хана Шагин-Герая)⁶³ было объявлено, что «буде имеют желание для обучения наукам прислать сюда своих детей, могут сие учинить надежно я не премину определить их в пристойные училища»⁶⁴. Аналогичное ходатайство было направлено В.В. Каховским Г.А. Потемкину также и о брате бахчисарайского каймакана Адиль-Мурзе, «добровольно пожелавшему службы и учения» в России⁶⁵.

Что касается вдовы А.Я. Рудзевича Фатьмы, то в августе 1786 г. она вместе с детьми в сопровождении Юсуфа Ибрагимовича и коллежского советника Мегмет-Ага прибыла в Санкт-Петербург, где семья чиновника получила содержание

⁵⁶ Дружинина 1959, 99.

⁵⁷ Мурзакевич 1877, 235–237.

⁵⁸ В 1782 г., во время вспыхнувшего в Крыму бунта против хана Шагин-Герая, в Карасубазаре была учинена расправа над его зачинщиками: «Салтана Халыма, ширинского поколения мурз и мулл 10 человек <...> насмерть побили» (Цебриков 1783).

⁵⁹ Мурзакевич 1877, 243.

⁶⁰ Мурзакевич 1877, 248.

⁶¹ Киреенко 1888, 3, 4.

⁶² Киреенко 1888, 13.

⁶³ Один из пятерых сыновей Мегмет-Мурзы Аргинского вскоре поступил в кадетский корпус (ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 294. Л. 17 об., 18).

⁶⁴ Киреенко 1888, 13.

⁶⁵ Мурзакевич 1877, 256.

от правительства⁶⁶; местом жительства для вдовы и детей был выбран дом петербургского генерал-губернатора, графа и сенатора Я.А. Брюса. Дети Рудзевича впоследствии были крещены по православному обряду, причем их восприемниками стали сама императрица Екатерина II, а также великая княгиня Елизавета Алексеевна и великие князья Александр Павлович и Константин Павлович. После совершения таинства Екатерина II подарила крестницам Екатерине и Елизавете «по богатым серьгам и по три тысячи рублей каждой», а также платья и другие предметы гардероба⁶⁷. Кроме того, в 1792 г. им же от князя М.А. Голицына были переданы 4 000 руб., а также 13 917 руб. 98 коп. от казны на содержание⁶⁸.

Сыновья Рудзевича, Александр Яковлевич (1776–1829) и Константин Яковлевич (1777–1799)⁶⁹, стали кадровыми военными; старший брат впоследствии отличился на военной службе, командовал корпусом, дослужился до чина генерала от инфантерии. Обе дочери до замужества состояли фрейлинами при дворе императрицы. Екатерина Рудзевич (род. в 1774 г.) вышла замуж за капитана Кадетского шляхетского корпуса, впоследствии – действительного статского советника М.С. Лодыгина (она умерла 2 сентября 1799 г., на следующий день после родов). Елизавета Рудзевич (5 ноября 1776 г. – 4 апреля 1840 г.) была замужем за полковником А.И. Шостаком, действительным статским советником, ставшим затем вице-губернатором Таврической губернии (на этом посту он состоял с 1802 по 1806 гг.)⁷⁰. Что касается падчерицы Я.И. Рудзевича, то В.В. Каховский и В.С. Попов содействовали ее переезду из Крыма в Киев⁷¹.

Юсуфа Ибрагимовича, принимая во внимание «усерднейшую его службу и отличное поведение», а также «довольные успехи по препоручаемым ему комиссиям», указом Правительствующего Сената от 15 декабря 1784 г. назначили на должность помощника областного прокурора с исполнением функций стряпчего казенных дел (он состоял в этой должности до 1790 г.)⁷². Как сообщал В.В. Каховский в письме правителю канцелярии князя Г.А. Потемкина В.С. Попову 7 июня 1788 г., Юсуф Ибрагимович, «хотя коренной мусульманин, во многом однако судит беспристрастно, ясно и справедливо и верит, что под Российскойю державою душа его не лишена вечного блаженства»⁷³. 14 августа 1786 г., пользуясь благосклонностью властей и «располагая себя на всегдашнее место жительства в Тавриде», Юсуф Ибрагимович ходатайствовал об отводе ему участка земли, примыкающей к землевладению Я.И. Рудзевича (расположенному в Симферополе вблизи зданий присутственных мест; ныне ул. Р. Люксембург/А. Невского)⁷⁴. Полковник Юсуф Ибрагимович скончался в Херсоне от горячки 27 апреля 1794 г. по пути из Санкт-Петербурга в Крым⁷⁵.

⁶⁶ Мурзакевич 1877, 313.

⁶⁷ Мурзакевич 1877, 242.

⁶⁸ Мурзакевич 1881а, 390.

⁶⁹ По некоторым сведениям, Константин Рудзевич застрелился «от безнадежной любви» [Мурзакевич 1877, 256].

⁷⁰ Давидович 1918, 407–415; ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 286. Л. 7 об.

⁷¹ Мурзакевич 1877, 247.

⁷² Мурзакевич 1877, 246.

⁷³ Мурзакевич 1877, 313.

⁷⁴ Мурзакевич 1877, 256.

⁷⁵ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 286. Л. 1.

Отметим также, что одним из наиболее значимых по рангу в «Крымском правительстве», а затем и в Таврическом областном правлении являлся Мегметша-Бей Ширинский. 20 июля 1783 г. в Карасубазаре Г.А. Потемкиным на его имя был подписан т.н. «охранный лист», или *сальвогардия*, в котором специально оговаривались права вельможи: «Дана сия сальвогардия Крымской области Ширинскому бею Маметше, силою которой всем войскам под моим предводительством находящимся повелевается: не только ни малейших ему Ширин-бею яко верноподданному Ея Императорского Величества обид и озлобления не чинить, но и оказывать при том совершенное ему уважение и благоприятство, под опасением, в случае дерзнувшему сие нарушить, строгого и неминуемого по законам взыскания. Во удостоверение того утверждаю сие рукою и печатью моею»⁷⁶.

Деятельность Мегметши-Бея Ширинского в «Крымском правительстве», по замыслу властей, должна была содействовать укреплению русского влияния среди старожильческого населения на присоединенных территориях (и в особенности среди беев его рода, недовольных российским присутствием). В.В. Каховский в сентябре 1787 г. в своем письме В.С. Попову просил не назначать крымскотатарского вельможу к выполнению незначительных поручений, особенно за пределами полуострова – очевидно, что администрации требовалось его постоянное присутствие в Крыму⁷⁷. В этой связи особенное беспокойство у российского правительства вызывала перспектива возможных волнений среди крымских татар после объявления 13 августа 1787 г. Османской империей войны России – с целью возвращения Крыма и других территорий, отошедших к России после заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. В Таврическую область от имени Екатерины II был направлен «увещательный открытый лист», содержание которого должно было успокоить население. «Для утверждения здешних жителей в соблюдении всеподданейшего долгу и учиненной клятвы, и чтоб вразумить их о тех благоденствиях и благотворениях, коими они пользуются по ходатайству высокого нашего начальника, – докладывал правитель Таврической области 5 сентября 1787 г., – употреблены мною коллежский советник Мегмет-ага, надворный советник Батыр-ага, коллежский асессор Мегметша Аргинский, капитан Осман-мурза Аргинский и майор Мегметша-бей. Поручу несколько деревень ныне и казиаскер-ефендию»⁷⁸. В.В. Каховским вновь был сделан акцент на том, что не все представители крымскотатарской знати были лояльны к российским властям: «У Ширинцов не успел я снискать доверенности <...> они приобвыкши властвовать и жить грабительством, не могут ныне пользоваться таковым присваиваемым себе злоупотреблением, ибо обижаемые ими татары по принесении жалоб получают защиту»⁷⁹. В.В. Каховский высказывал опасения и по поводу действий некоторых мулл и кадиев; что касается муфтия Мусалара-Эфенди (сменившего на этом посту умершего в 1784 г. Сеит-Мегмета-Эфенди)⁸⁰, то правитель Таврической области сообщал В.С. Попову в Кременчуг, что ни он сам, «ни здешние благомыслящие не возьмемся отвечать за его постоянство»⁸¹.

⁷⁶ Мурзакевич 1881b, 276.

⁷⁷ Мурзакевич 1877, 272.

⁷⁸ Мурзакевич 1877, 273.

⁷⁹ Мурзакевич 1877, 273.

⁸⁰ Александров 1918, 212.

⁸¹ Мурзакевич 1877, 273.

Помимо всего прочего, коллежский советник Мегмет-Ага (Казындар-Мегмет-Ага), надворный советник Батыр-Ага, Меметша-Мурза Аргинский и Мегметша-Бей (Кантакузен) в сентябре 1787 г. были определены В.В. Каховским для приобретения лошадей у населения для нужд артиллерийских частей, находившихся в Крыму; Юсуфу Ибрагимовичу было поручено скупать у городских жителей седла, а благонадежным мурзам – у деревенских. Изъято было также имевшееся у населения оружие. Батыр-Ага (как замечал П.С. Паллас, «почтеннейший и богатейший из татарского дворянства»⁸²) в Керченском кадылыке, по поручению правителя области, занимался сбором данных о ситуации в регионе и вел разъяснительную работу среди местного населения. Батыр-Ага должен был распространять среди крымских татар сведения о силе русского оружия и многочисленности войска, «бдящего неустанно о сбережении от врагов границ»; те же, кто сеял панику и «пустые в народе рассказы», должны были видеть «страх и жестокость наказания»⁸³. Часть крымских татар – в основном проживавших в приморских городах и селах – была принудительно переселена вглубь полуострова, а также за Перекоп; таким способом власти хотели обезопасить себя от возможного антироссийского восстания⁸⁴.

На начальном этапе своей деятельности Таврическое областное правление было временно расквартировано в доме Я.И. Рудзевича в Карасубазаре, где и находилось место для «генеральной квартиры» этого учреждения⁸⁵. В одном из своих первых рапортов князю Г.А. Потемкину В.В. Каховский указывал на необходимость назначения в областное правление письмоводителя «для соблюдения хотя [бы] обряда, заведенного в канцеляриях, ибо на первый случай трудно везде метаться самим»⁸⁶. Помимо этого, правитель Таврической области сообщал, что крайне нуждается в землемерах, переводчиках, архитекторе и лекарях (что касается медперсонала, то в нем ощущалась острая необходимость в связи с тем, что на территории полуострова еще ощущались последствия эпидемии чумы 1783–1784 гг.)⁸⁷.

Вскоре Г.А. Потемкин в своем ордере В.В. Каховскому от 19 января 1786 г. сообщил, что «рапортом Вашим под № 3064 ко мне дошедшим требовали Вы моей резолюции об определении в штат Таврической Области в приложенном списке означенных переводчиков. Как число представленных довольно велико и было бы в тягость казне, то и позволяю я Вам иметь оных столько, сколько для употребления необходимо нужно, убегая излишества, кто ж Вами принят будет, прислать ко мне список»⁸⁸.

2 февраля 1787 г. В.В. Каховский писал В.С. Попову, что находится «в беспокойстве и боязни» за штат Таврического совестного суда. В задачи этой инстанции входило рассмотрение многих запутанных дел в порядке примирительной процедуры у гражданских лиц, и лишь в случае несогласия на это примирение дело передавалось в обычные суды. Совестный суд также осуществлял разбор уголовных

⁸² Паллас 1881, 173.

⁸³ Лашков 1890, 90; Мурзакевич 1877, 282.

⁸⁴ Мурзакевич 1877, 278, 282; Раевский 1865, XXXVII.

⁸⁵ Мурзакевич 1877, 235.

⁸⁶ Мурзакевич 1877, 235.

⁸⁷ Мурзакевич 1877, 238, 239, 241, 246.

⁸⁸ Киреенко 1888, 7.

преступлений, совершенных невменяемыми и несовершеннолетними. Таким образом, он высвобождал другие суды области от большого объема юридических процедур, а деятельность совестного суда контролировалась правителем Таврической области. В.В. Каховский сетовал, что «из неопределенных в коронную службу представить некого», т.к. предполагавшиеся им к назначению на должности в совестной суд крымскотатарские мурзы уже состояли на государственной службе. Например, бывший ханский 2-й дефтердар, а в 1784 г. – коллежский советник Темир-Ага занимал, как уже было сказано выше, пост советника Таврической Палаты гражданского суда (находился в должности до 1794 г.)⁸⁹; в 1793 г. он был возведен в чин статского советника⁹⁰. Батыр-Ага в чине надворного советника (с 1787 г.) состоял советником в Палате Таврического уголовного суда, а коллежский ассессор Мегметша-Мурза Аргинский в декабре 1783 г. получил назначение советником в Таврическую Палату казенных дел (в этой должности он находился до 1789 г.)⁹¹. В.В. Каховский предполагал, что штат в Таврического совестного суда должен был состоять из двух представителей дворянского сословия (русского и грека), двух мещан (армянина и еврея) и двух крестьян (русского и крымского татарина) – «для равновесия обитающих здесь народов»⁹².

Следует отметить, что впоследствии в этом судебно-административном учреждении ряд должностей был занят лицами из числа крымских татар. Например, 9 апреля 1787 г. совестным судьей все же был назначен статский советник Мегметша-Мурза Аргинский. Благодаря сохранившемуся формулярному списку о его службе известно, что родился вельможа в 1738 г., «деревни имеет, а крестьян не имеет, а в оных жительство имеют казенные татары общим числом 1359 чел.»; его должностной оклад составлял 600 руб. в год. Как следует из документа, после присоединения Крыма к России Мегметша-Мурза Аргинский был отправлен в Санкт-Петербург, где 10 мая 1784 г. был произведен в премьер-майоры, а 4 сентября того же года получил чин коллежского советника; в статские советники его произвели 2 сентября 1793 г.⁹³ Дворянским заседателем в совестном суде с 12 января 1793 г. числился не имевший чина Исмаил-Бей (р. 1768; владел несколькими деревнями, имел 20 душ крестьян; годовое жалование составляло 360 руб.), ранее состоявший на службе в Симферопольском уездном суде (с апреля 1790 г.)⁹⁴. Мещанскими заседателями (с окладом 200 руб. в год) в совестном суде служили Нур Сеит Челеби (р. 1737; находился в указанной должности с 7 мая 1790 г.) и Муртаза-Ага (р. 1748; в 1787–1789 гг. был заседателем Таврического верхнего земского суда, а в должность заседателя Таврического совестного суда вступил «по выбору» 12 января 1790 г.)⁹⁵. Переводчиком в Таврическом совестном суде (с годовым жалованием 200 руб.) числился Молла Осман (р. 1758; с 10 февраля 1787 г. поступил на службу в Симферопольский нижний земский суд, где находился в течение 1 года; после создания Таврических татарских дивизионов бешлейского войска проходил службу «на прапорщицкой вакансии»;

⁸⁹ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁹⁰ Макидонов 2011, 176.

⁹¹ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 5. Л. 9 об.; Макидонов 2011, 177.

⁹² Мурзакевич 1877, 259.

⁹³ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 294. Л. 17 об., 18.

⁹⁴ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 6. Л. 163 об., 164.

⁹⁵ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 6. Л. 164 об., 165.

уволившись, в феврале 1790 г. был определен в Таврическую палату гражданского суда, а затем, с 19 декабря 1793 г. – переводчиком в Таврический совестной суд)⁹⁶.

Таким образом, проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что в составе органов управления Таврической области, образованной после присоединения Крыма к России, в период с 1783 по 1787 гг. находилось значительное число представителей крымскотатарской знати, присягнувших на верность российскому престолу. В рамках российского правового поля законодательно были закреплены различные преференции и льготы для крымских татар. Среди наиболее влиятельных членов «Крымского правительства», а затем и Таврического областного правления были члены родов Ширинских, Аргинских, Седжеутских беев, ранее входившие в состав ханской администрации. Безусловно, их опыт и авторитет среди крымскотатарского населения способствовал укреплению позиций российской администрации в этом регионе. Помимо этого, ряд ключевых должностей во вновь созданных учреждениях был занят молодыми крымскотатарскими мурзами, получившими чины, звания и привилегии.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров, И. 1918: О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. *ИТУАК* 51, 207–220.
- Водарский, Я.Е.; Елисеева, О.И.; Кабузан, В.М. 2003: *Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (Численность, размещение, этнический состав)*. М.
- Гейсман, И.А. 1897: Каховский (Коховский) Михаил Васильевич В: А.А. Половцов (ред.). *Русский биографический словарь VIII*, 565–573.
- Давидович, И. 1918: Рудзевич Александр Яковлевич. *Русский биографический словарь XXIII*, 407–415.
- Дружинина, Е.И. 1959: *Северное Причерноморье в 1775–1800 гг.* М.
- Дубровин, Н. 1889а: *Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма реляции и донесения*. СПб. I.
- Дубровин, Н. 1889в: *Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма реляции и донесения*. СПб.
- Зайцев, И.В. 2003: Мушкетер, переводчик, мулла... *Гасырлар Авазы / Эхо Веков* 3/4, 90–92.
- Змерзла, Е.П. 2013: Создание нормативно-правовой базы правового положения крымских татар в Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского* 26 (65), 2–1 (1), 25–31.
- Змерзлий, Б.В. 2011: Сирітські суди в Таврійській губернії: історія і перспективи вивчення (кінець XVIII – початок XX ст.) *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского* 2. 24 (63), 23–28.
- Змерзлий, Б.В.; Воронина, Е.О. 2014: *Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX веков: (на материалах Таврической губернии)*. Симферополь – Херсон.
- Иванов, П.А. 1893: Из дел Московского отделения архива Главного Штаба. *ИТУАК* 19, 23–78.
- Киреенко, Г.К. 1888: Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического Губернского Правления (1784–1796). Ордера князя Потемкина за 1786 год. *ИТУАК* 3, 1–35.

⁹⁶ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 6. Л. 166 об., 167.

- Киреенко, Г.К. 1893: Ордера графа (князя) Платона Александровича Зубова правителью Таврической области. 1794 г. *ИТУАК* 18, 53–72.
- Козирев, В.К. 1999: *Материалы до історії адміністративного устрою Південної України (друга половина XVIII – перша половина XIX століття)*. Запоріжжя.
- Лашков, Ф.Ф. 1890: Материалы для истории второй турецкой войны 1787–1791 гг. *ИТУАК* 9, 79–106.
- Лашков, Ф.Ф. 1896: Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. *ИТУАК* 25, 89–158.
- Лашков, Ф.Ф. 1897: О Камеральном описании Крыма 1784 г. *ИТУАК* 2, 20–30.
- Мавріна, О.С. 2010: До питання про надання мурзам роду Ширінів дворянського титулу. *Східний світ* 2, 55–62.
- Мавріна, О.С. 2011а: Щодо процедури розгляду документів татарської знаті в Таврійському Дворянському Депутатському Зібранні. *Сходознавство* 53–54, 50–59.
- Мавріна, О.С. 2011в: Деякі аспекти процедури отримання кримськотатарською знаттю станових привілеїв. *Східний світ* 2, 128–133.
- Мавріна, О.С. 2013а: Бейський рід Мансур (Мансурських) у Криму в XIX – на початку XX століття. *Східний світ* 2–3, 36–54.
- Маврина, О.С. 2013в: Вхождение мусульманской знати Крыма в состав российского дворянства в к. XVIII – XIX в.: бейские роды. В сб.: *У науковій читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.)*. Сімферополь, 43–44.
- Маврина, О.С. 2013с: Дело рода Сиджеут в фонде Таврического Дворянского Депутатского Собрании. В сб.: А.И. Айбабин, В.Н. Зинько (ред.). *МАИЭТ* 18, 444–455.
- Мавріна, О.С. 2014: Бейський рід Аргін на шляху до дворянства (XIX ст.). *Східний світ* 2, 23–32.
- Макидонов, А.В. 2008: *К светской и церковной истории Новороссии (XVIII–XIX)*. Запорожье.
- Макидонов, А.В. 2011: *Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века*. Запорожье.
- Маркевич, А.И. 1910: К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества. (Историческая справка). *Таврический церковно-общинный вестник* 11, 516–543.
- [Мурзакевич, Н.Н.] 1877: Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Коховского правителью канцелярии В.С. Попову, для доклада Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому. *ЗООИД* X, 235–361.
- [Мурзакевич, Н.Н.] 1881а: Письма Екатеринославского губернатора Василия Васильевича Коховского состоящему при делах Ее Величества Екатерины II, тайн. сов. В.С. Попову, для доклада князю Платону Александровичу Зубову (с 20 Января 1792 по 24 Июня 1794 года). *ЗООИД* XII, 330–427.
- Мурзакевич, Н.Н. 1881в: Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год *ЗООИД* XII, 249–329.
- Муфтизаде, И. 1899: Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год *ИТУАК* 30, 1–24.
- Паллас, П.С. 1881: Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году. *ЗООИД* 12, 62–208.
- Письма Г.А. Потемкину-Таврическому 1875: Письма Г.А. Потемкину-Таврическому III. Графа А.Ф. Ланжерона. *ЗООИД* X, 228–259.
- Прохоров, Д.А. 1995: Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787). В сб.: А.И. Айбабин (ред.). *МАИЭТ* V, 213–225.

Прохоров, Д.А. 1998: Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII века. *Культура народов Причерноморья* 4, 123–138.

Савченко, І.В. 2007: Адміністративне регулювання соціальної структури татарського населення (1783 – перша чверть XIX ст.). *Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету* 21, 44–46.

Раевский, М. (ред.) 1865: *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Таврическая губерния: по сведениям 1864 года*. СПб.

Хутько, Т.В. 2012: Створення судових органів у Таврійській області у 80-ті – 90-ті роки XVIII століття. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского* 25 (64). 2, 357–366.

Шандра, В. 2009: Совісний суд в Україні кінця XVIII – першої половини XIX століття: структура, судові практики та архівні фонди. *Український археографічний щорічник* 13–14, 538–539.

Шандра, В. 2011: *Совісні суди в Україні (остання чверть XVIII – середина XIX ст.)*. К.

Цебриков, И.М. 1783: *Справедливые действия при врате Крыма в Таврике 1783 года*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147164

REFERENCES

Aleksandrov, I. 1918: O musul'manskom duhovenstve i upravlenii duhovnymi delami musul'man v Krymu posle ego prisoedinenija k Rossii. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 51, 207–220.

Vodarskij, Ya.E. Eliseeva, O.I. Kabuzan, V.M. 2003: *Naselenie Kryma v konce XVIII – konce XX vekov (Chislennost', razmeshhenie, jetnicheskij sostav)*. Moscow.

Gejsman, I.A. 1897: Kahovskij (Kohovskij) Mihail Vasil'evich In: A.A. Polovcov (red.), *Russkij biograficheskij slovar'* VIII, 565–573.

Davidovich, I. 1918: Rudzevich Aleksandr Jakovlevich In: A.A. Polovcov (red.), *Russkij biograficheskij slovar'* XXIII, 407–415.

Druzhinina, E.I. 1959: *Severnoe Prichernomor'e v 1775–1800 gg*. Moscow.

Dubrovin, N. 1889a: *Prisoedinenie Kryma k Rossii. Reskripty, pis'ma reljacji i donesenija*. Saint-Peterburg.

Dubrovin, N. 1889b: *Prisoedinenie Kryma k Rossii. Reskripty, pis'ma reljacji i donesenija*. Saint-Peterburg.

Zajcev, I.V. 2003: Mushketer, perevodchik, mulla... *Gasyrlar Avazy / Eho Vekov* 3/4, 90–92.

Zmerzla, E.P. 2013: Sozdanie normativno-pravovoj bazy pravovogo polozhenija krymskikh tatar v Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale XIX vv. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* 26 (65), 2–1 (1), 25–31.

Zmerzly, B.V. 2011: Siritski sudi v Tavrijs'kij gubernii: istorija i perspektivi vivchennja (konec XVIII – pochatok XX st.) *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* 2. 24 (63), 23–28.

Zmerzly, B.V. Voronina, E.O. 2014: *Pravovye osnovy sozdanija i dejatel'nosti karantinnyh uchrezhdenij v Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale XX vekov: (na materialah Tavricheskoj gubernii)*. Simferopol'–Herson.

Ivanov, P.A. 1893: Iz del Moskovskogo otdelenija arhiva Glavnogo Shtaba. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 19, 23–78.

Kireenko, G.K. 1888: Ob orderah knjazja Potemkina i grafa Zubova, hranjashihhsja v arhive Tavricheskogo Gubernskogo Pravlenija (1784–1796). Ordera knjazja Potemkina za 1786 god. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 3, 1–35.

- Kireenko, G.K. 1893: Ordera grafa (knjazja) Platona Aleksandroviča Zubova pravitelju Tavricheskoj oblasti. 1794 g. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 18, 53–72.
- Kozirev, V.K. 1999: *Materiali do istorii administrativnogo ustroju Pivdennoi Ukraini (druga polovina XVIII – persha polovina XIX stolittja)*. Zaporizhzhja.
- Lashkov, F.F. 1890: Materialy dlja istorii vtoroj tureckoj vojny 1787–1791 g. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 9, 79–106.
- Lashkov, F.F. 1896: Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladienja *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 25, 89–158.
- Lashkov, F.F. 1897: O Kameral'nom opisaniu Kryma 1784 g. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 2, 20–30.
- Mavrina, O.S. 2010: Do pitannja pro nadannja murzam rodu Shiriniv dvorjans'kogo titulu. *Shidnij svit* 2, 55–62.
- Mavrina, O.S. 2011a: Shhodo proceduri rozgljadu dokumentiv tatars'koï znati v Tavrijs'komu Dvorjans'komu Deputats'komu Zibranni. *Shodoznavstvo* 53–54, 50–59.
- Mavrina, O.S. 2011v: Dejaki aspekti proceduri otrimannja krims'kotatars'koju znattju stanovih privileiv. *Shidnij svit* 2, 128–133.
- Mavrina, O.S. 2013a: Bejs'kij rid Mansur (Mansurs'kih) u Krimu v XIX – na pochatku HH stolittja *Shidnij svit* 2–3, 36–54.
- Mavrina, O.S. 2013v: Vhozhdienie musul'manskoj znati Kryma v sostav rossijskogo dvorjanstva v k. XVIII – XIX v.: bejskie rody In: Naumenko V.E. (red.), *V naukovii chitannja pam'jati U. Bodanins'kogo: tezi dopovidej ta povidomlen' mizhnarodnoi naukovoi konferencii (Bahchisaraj, 23–27 zhovtnja 2013 r.)*. Simferopol', 43–44.
- Mavrina, O.S. 2013s: Delo roda Sidzheut v fonde Tavricheskogo Dvorjanskogo Deputatskogo Sobranija. In: A.I. Ajbabin, V.N. Zin'ko (red.), *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii XVIII*, 444–455.
- Mavrina, O.S. 2014: Bejs'kij rid Argin na shljahu do dvorjanstva (XIX st.). *Shidnij svit* 2, 23–32.
- Makidonov, A.V. 2008: *K svetskoj i cerkovnoj istorii Novorossii (XVIII–XIX)*. Zaporozh'e.
- Makidonov, A.V. 2011: *Personal'nyj sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII veka*. Zaporozh'e.
- Markevich, A.I. 1910: K voprosu o polozenii hristian v Krymu vo vremja tatarskogo vladychestva. (Istoricheskaja spravka). *Tavricheskij cerkovno-obshhinnyj vestnik* 11, 516–543.
- [Murzakevich, N.N.] 1877: Pis'ma pravitelja Tavricheskoj oblasti Vasilija Vasil'eviča Kohovskogo pravitelju kanceljarii V.S. Popovu, dlja doklada Ego Svetlosti Knjazju Grigoriju Aleksandroviču Potemkinu-Tavricheskomu. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* X, 235–361.
- [Murzakevich, N.N.] 1881a: Pis'ma Ekaterinoslavskogo gubernatora Vasilija Vasil'eviča Kohovskogo sostojašhemu pri delah Ee Velichestva Ekateriny II, tajn. sov. V.S. Popovu, dlja doklada knjazju Platonu Aleksandroviču Zubovu (s 20 Janvarja 1792 po 24 Ijunja 1794 goda). *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* XII, 330–427.
- Murzakevich, N.N. 1881b: Rasporjazhenija svetlejšhego knjazja Grigorija Aleksandroviča Potemkina-Tavricheskogo kasatel'no ustroenija Tavricheskoj oblasti s 1781 po 1786 god. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* XII, 249–329.
- Muftizade, I. 1899: Oчерk voennoj sluzhby krymskih tatar s 1783 po 1889 god. *Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii* 30, 1–24.
- Pallas, P.S. 1881: Puteshestvie v Krym v 1793 i 1794 godu. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* 12, 62–208.
- Pis'ma G.A. Potemkinu-Tavricheskomu 1875: Pis'ma G.A. Potemkinu-Tavricheskomu III. Grafa A.F. Lanzherona. *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* X, 228–259.

Prohorov, D.A. 1995: Organy upravljenija Tavricheskoj oblasti posle prisoedinenija Kryma k Rossii (1783–1787). In: A.I. Ajbabin (red.), *Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavrii* V, 213–225.

Prohorov, D.A. 1998: Gosudarstvennye uchrezhdenija Tavricheskoj oblasti v konce XVIII veka. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja* 4, 123–138.

Savchenko, I.V. 2007: Administrativne reguljuvannja social'noї strukturi tatars'kogo naselennja (1783 – persha chvert' XIX st.). *Naukovi praci istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo derzhavnogo universitetu* 21, 44–46.

Raevskij, M. (red.) 1865: Spiski naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennye i izdavaemye Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del. Tavricheskaja gubernija: po svedenijam 1864 goda. Saint-Peterburg.

Hut'ko, T.V. 2012: Stvorennja sudovih organiv u Tavrijs'kij oblasti u 80-ti – 90-ti roki XVIII stolittja. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* 25 (64). 2, 357–366.

Shandra, V. 2009: Sovisnij sud v Ukraїni kincja HVIII – pershoї polovini XIX stolittja: struktura, sudovi praktiki ta arhivni fondi. *Ukraїns'kij arheografichnij shhorichnik* 13–14, 538–539.

Shandra, V. 2011: *Sovisni sudi v Ukraїni (ostannja chvert' XVIII – seredina XIX st.)*. K.

Cebrikov, I.M. 1783: *Spravedlivyja dejstvy pri vrate Kryma v Tavrike 1783 goda*, http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147164

CRIMEAN TATARS IN THE PUBLIC ADMINISTRATION OF TAURIDA REGION FOLLOWED BY ANNEXATION OF THE CRIMEA TO RUSSIA (1783–1787)

Dmitriy A. Prokhorov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia,
prohorov1da@yandex.ru

Abstract. The article discusses some issues related to Crimean Tatars' integration into Russian society; their participation in the state governance of Taurida Region that was formed after the annexation of the Crimea to Russia. It is found out that during the period from 1783 to 1787 within the Russian legal framework various rights and privileges of the Crimean Tatars were legislatively affirmed. Many of the Tatars noblemen became the members of the “Crimean Government”, and other administrative institutions of Taurida Region. Their influence among the local people considerably promoted strengthening of the Russian authorities position in the region.

Key words: Crimean Tatars, 1783, Russian annexation of Crimea, Taurida Region, public administration, officialdom
